

«Я БЫ ОЧЕНЬ ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ЛЮДИ НАУЧИЛИСЬ РАЗЛИЧАТЬ ТРАДИЦИОННУЮ МЕДИЦИНУ И НАРОДНУЮ»

© 2014 А.А. Севен, Д.М. Уванчаа

Александра Севен беседует с Шерчином-эмчи

Шерчин-эмчи – Уванчаа Дозур-оол Монгушевич – эмчи (доктор тибетской медицины) в буддийском храме «Цеченлинг» (г. Кызыл). Родился и вырос в Туве; в 1991 г. окончил среднюю школу. В 1991–1995 гг. обучался в Санкт-Петербургском буддийском храме «Гунзэчойнэй»; в 1995–1998 гг. – в буддийском монастырском университете «Дрейпунг Гоманг» (Южная Индия). С 1999 по 2001 гг. работал как переводчик с тибетского языка на тувинский и русский языки.

С 2002–2008 гг. изучал тибетскую медицину в Дхарамсале (Северная Индия) у частных учителей-докторов, таких как доктор Лопсанг Чопел, доктор Еше Донден* и доктор Пема Дорже**. Обучение осуществлялось по традиционному старинному методу изучения тибетской медицины: непосредственно от учителя к ученику***. Постигал теорию, фармакологию и фармакогнозию тибетской медицины. Под личным руководством доктора Пема Дорже проходил практику по диагностике и лечению больных методами тибетской медицины, работая в Казахстане и России. В 2006–2008 гг. практиковался в клинике доктора Еше Дондена в Дхарамсале, работая под его личным руководством.

С 2008 г. практикует как эмчи (доктор тибетской медицины) в буддийском храме «Цеченлинг» (г. Кызыл). В этот период вместе с группой врачей (во главе с главным врачом Инфекционной больницы Республики Тыва Анной Сарыглар) под патронажем Института полиомиелита и вирусных энцефалитов им. М.П. Чумакова провел клинические исследования по лечению больных гепатитом В+Д тибетскими гепатопротекторами. На основе результатов исследования представлял доклад «Опыт лечения больных гепатитом В+Д тибетскими сборами» на Республиканском конкурсе научно-исследовательской работы «Народная медицина в Республике Тыва» и получил за неё Диплом I степени****.

Ключевые слова: традиционные медицинские системы, традиционная медицина, народная медицина, традиционная тибетская медицина, буддизм, аюрведа, тувино-тибетская медицина, тибето-монгольская медицина, биомедицина, целительство, лечение травами, пульсовая диагностика

Аннотация: Разговор с Шерчином-эмчи, доктором/лекарем традиционной тибетской медицины, практикующем в буддийском храме «Цеченлинг», посвящен истории развития традиционной тибетской медицины в Туве, методам диагностики, используемым в тибетской практике. Шерчин-эмчи рассказывает о своем жизненном пути, о процессе обучения у различных специалистов тибетской медицины и рассуждает о её особенностях, об отличии традиционной медицины от народной.

А.С.: Уважаемый Шерчин-эмчи, расскажите, пожалуйста, о пути появления и развития традиционной тибетской медицины в Туве.

Д.У.: Тибетская медицина появилась в Туве с проникновением сюда тибетского буддизма. Вообще такого понятия как «тибетский буддизм» нет – он един. Но эта разновидность буддизма приходила через Монголию в Туву из Тибета в XVII–XVIII веках. В 1770-м году построили первый монастырь.

Хотя буддизм в Туве появлялся в начале нашей эры. Подтверждение тому – буддистская ниша в пещере урочища Чаа-Холь, датируемая IV–VI веком. В Таньский период китайцы строили такие урочища. Но в основном «привозили» буддизм согдийские купцы, турки, уйгуры. Доказательством является древняя уйгурская крепость Пор-Бажын на озере Тере-Холь. Там есть атрибутика буддистской символики.

Если говорить непосредственно о тибетской ветви буддизма и тибетской медицине, то они датируются XVIII веком. Тогда происходила постройка первых монастырей тибето-китайского стиля. А люди, которые действительно получили образование в тибетской медицине и стали специалистами, начали приезжать в Туву с конца XVIII века. Они подняли веру и показали эффективность тибетской медицины.

А.С.: Остались ли какие-то свидетельства, воспоминания о врачах, получивших образование в области тибетской медицины?

Д.У.: Народ вспоминает, что были специалисты традиционной тибетской медицины в Туве. Насколько это реально, не могу сказать: люди передают историю изустно, она проходит через десятки человек, и за точность полученных в итоге сведений никто ответственности не несет. Письменные источники есть, но они не расшифрованы, а некоторые утеряны.

В качестве свидетельства могу привести пример очевидца. В конце 30-х – начале 40-х годов был подмастерьем у старых лам человек по имени Саая Когел Мижитеевич¹. В прошлом году ему исполнилось 80 лет. Саая в юности помогал ламам собирать травы и готовить препараты. С его слов можно понять, что действительно были мастера своего дела – врачи, которые учились в Тибете. Они даже делали определенные операции, например, кесарево сечение.

Когда образовалась ТНР – Тувинская народная республика (15 августа 1921г.), у нас в больницах Кызыла работали ламы-врачи, эмчи-ламы. Они были обязаны работать по 21 дню. В районы приезжали и работали вахтовым методом. Больных принимали, лечили и уезжали. Но со временем западная биомедицина вытеснила тибетскую. Потому что у биомедицины были свои плюсы: например, антибиотики повысили среднюю продолжительность жизни.

Но традиционная тибетская медицина не успела развиваться – помешала революция. Образовательными центрами в Туве в XIX – начале XX века были монастыри, и образованными людьми, изучившими письменность в монастырях, интеллигенцией выступали ламы. Они считались знатью. Поэтому все образованные люди подверглись гонениям и уничтожению. При советской власти разрушали монастыри и расформировывали молитвенные юрты. Последние просуществовали до 49-го года, кажется.

А.С.: В настоящее время тувинцы обучаются традиционной тибетской медицине?

Д.У.: Сейчас в Иволгинском дацане несколько тувинских ребят учатся тибетской медицине – двое или трое, не знаю. Другие в Монголии учились. А кто-то в Индии получал эти знания.

А.С.: Что является основой тибетской медицины, на чем она базируется?

Д.У.: В Туве тибетскую медицину можно назвать тибето-тувинской медициной. Потому что еще А.Ф. Гаммерман² говорила о том, что традиционная тибетская и монгольская медицины основываются на препаратах, травах. Теория идентична – и тибетская, и монгольская, и наша, поскольку источники одинаковы. Книга, по которой я учился, называется «Четыре Тантры». Это основной трактат тибетской медицины, датируемый XI веком, и главная книга тибетских врачей. Она по-бурятски и по-монгольски называется «Чжуд-ши», по-тибетски «Гью-ши». Тибетцы Ютог-Йондан-гонпо, старший (708–833) и младший (1112–1193), при ее создании

опирались на Данджур³ и книгу врача Вабхаты. В Данджур есть медицинский раздел, где содержится книга Вабхаты «Восемь разделов медицины». Из них сделали основной текст по медицине. «Чжуд-ши» – очень сжатая, объемная, и все включено в эту книгу. Четыре тантры, четыре книги. Окончательная ее редакция произошла в XI веке Ютог-Йондан-гонпо-младшим. А Вабхата написал свою книгу в начале эры, в I–III вв. н.э.

А. С.: Шерчин-эмчи, в чем заключаются отличия тибетской медицины от тибето-монгольской, тибето-тувинской?

Д.У.: Тибетская медицина на 80–85% копирует индийскую медицину. Есть индо-тибетская медицина, тибетская, тибето-монгольская, тибето-бурятская. Все это различается только использованием местных трав. В Тибете используют 60% местного сырья, остальное привезенное. В Монголии – 50% монгольского сырья, в Бурятии так же.

Мы использовали раньше свои травы. Потому что трудно добраться из Тувы до Тибета. Молодые люди пешком отправлялись в Тибет учиться. Шли целый календарный год – весной уходили, следующей весной приходили. Если в старину человек получал информацию, он хранил ее как зеницу ока. Так и доходили до Тибета – передавали информацию о дороге изустно.

Благодаря тем ламам, которые работали в народе, тувино-тибетская медицина осталась жива. Народ знал, что эти травы есть, что ими лечат. У нас был тувинец, Кенден-Сурун Хомушку, который жил и работал в Иволгинском дацане с 1957 года, он время от времени приезжал в Туву и лечил людей, включая партийную верхушку. Благодаря Хомушку и другим ламам, которые работали в народе, о тибетской медицине народ не забывал. Она была жива до 80-х годов. В 80-х годах люди уже об этом подзабыли. Но в 1988–1989 годах снова начали возрождать культуру и традицию.

И вместе с этим начали появляться такие слова, как «народная медицина». Тогда появились и люди, которые пытались лечить травами. Ученые, которые у нас работали, много общались с ламами и шаманами, много писали и собирали информацию. Когда после перестройки расширилась гласность, некоторые из них одними из первых начали заниматься целительством, потому что у них хватало знаний, собранных из первоисточника.

А.С.: Примером может послужить, наверное, Станислав Кужугетович Серенот⁴ – тувинский целитель, практикующий в городе Кызыле с 1995 года.

Д.У.: Да, он тоже общался с ламами, был учеником. Станислава сподвигнул на этот путь, скорее всего, Куулар Орус – один из последних лам. Лечением он не занимался, но примерно что-то знал – например, травы, потому что закончил пединститут, факультет биологии, по-моему. Он преподавал учителем в школе ботанику и биологию. Поэтому в травах он разбирался. И у него, наверное, в предках были ламы. Вот он и начал этим заниматься.

А.С.: Станислав Серенот – не единичный пример?

Д.У.: Таких людей было много. Когда я учился в 9–10 классе, в газетах стали появляться заметки о народных целителях и тех, кто лечил народными методами. До 1988–1989 годов такого не было.

Потом, конечно, много было непонятого. Я думаю, скорее всего, был такой дух времени. Те люди, которые в свое время запаслись знанием из первоисточников, должны были издать их и дать народу. А они эти знания присвоили себе. Целители возникали, словно из ниоткуда, и начинали лечить людей. На вопрос, откуда у человека такие знания, следовало объяснение, что у него открылся дар. А на самом деле они всю жизнь по работе общались с ламами, собирали информацию. Эти ламы показывали им травы, как готовить, рецептуру.

И когда в 90-х годах случились развал и неразбериха, ламы ушли – их не стало, тем людям никто не мог сказать: «Ты же у меня учился, зачем присваиваешь?» И ученые люди вдруг стали шаманами и целителями. Как это понимать? Если человек ученый, то он должен сказать, что получил знания у такого-то и такого-то. А когда у человека ни с того ни с сего «открылся дар», этого я не понимаю.

Ведь тибетская медицина настолько тонка, что человеку нельзя просто так смесь или траву назначать. Здесь опираются на пульс – нужно знать, какой он должен быть, что это за пульс, какой болезни. Хотя по внешнему виду болезни одинаковые, в природе они могут быть совсем разными. Сейчас тибетской медициной занимаются исключительно профессионалы, которые закончили учебные заведения и стали специалистами своего дела.

А.С.: Шерчин-эмчи, традиционная тибетская медицина использует для диагностирования заболеваний диагностику по пульсу. Непосвященному человеку такой вид диагностики кажется невозможным. Какие существуют подходы к анализу ее механики?

Д.У.: Диагностика опирается на знания. Если ты не знаешь основу, то понятие диагностирования не проходит. Пульсовая диагностика имеет несколько нюансов. Пульс – это очень тонкая вещь. Есть два блока мнений тибетских врачей по поводу пульсовой диагностики. Одни считают, что пульсовая диагностика – это логическое познание, к пониманию ее приходят через анализ и логику: изучить основу и на ее базе диагностировать пульс. Есть врачи, которые на этот вопрос смотрят по-другому: пульсовая диагностика – это интуитивное познание, которое к логическому не имеет отношения. Человек «понимает» пульс через интуицию.

Здесь определенно говорить, кто прав, кто неправ, очень трудно, потому что у каждого блока есть доводы. Во-первых, каждый врач основывается на своем практическом опыте. Поэтому по-своему он прав. Установка диагноза по пульсу на основе анализа и логики развита в китайской медицине. Я сталкивался с китайскими врачами и слышал, что китайцы очень хорошо ставят диагноз по пульсовой диагностике. Поэтому опровергать утверждение, что это логическое или аналитическое познание, сложно. Доктора, которые объясняют пульсовую диагностику интуицией, тоже правы, поскольку есть виртуозы своей техники. Все говорят, что такого не может быть, когда врач по пульсовой диагностике рассказывает о больном то, что знает о себе только пациент. И такие вещи не подлежат анализу и логике.

Есть экзотерическая сторона в тибетской медицине, по-другому – Тантра тибетской медицины. В самом Тибете можно рассматривать Тантру как экзотерическую медицину. Она переводится как «Четыре тантры» – сакральное экзотерическое знание. В тибетской медицине объясняют про духов, например. Есть пульс духов, по которому определяется вредоносный дух. Пульсы духов аналитическому и логическому мышлению тоже не поддаются. Я в этом не очень сведущ, т.к. не слишком увлекался этой частью тибетской медицины – демонологией. Мастер, который меня обучал, сказал: «Ты занимаешься только физиологией. Когда заканчивается физиология и начинается демонология, религия – ты на этом останавливаешься. Если есть духи, то пусть этим лучше занимается лама».

Существуют книги, где говорится, что есть определенные духи, объясняется, как они проявляются, указывается пульс духов. Есть даже уринодиагностика, где рассказывается, как выглядит моча пациента, страдающего от порчи или от вреда злых духов. Есть специальная практика начитывания определенных мантр, после которой появляются способности к пульсовой диагностике.

Начитываешь определенное число мантр за конкретный срок в одиночестве. И в ушах словно появляется шепот. Ты начинаешь понимать, какая у больного болезнь. Это тоже интуитивное познание.

А.С.: Шерчин-эмчи, Вы получили образование в области традиционной тибетской медицины в Индии. Как там устроен образовательный процесс?

Д.У.: Я сначала учился в Медико-астрологическом институте Мен-Ци-Кханг имени Его Святейшества Далай-ламы XIV в Дхармсале. Он основан в 1961 году личным врачом Далай-ламы, Еши Донденом. Структура индийского института отличается от российского: там институт – это целый комплекс. Колледж отвечает за образовательную часть, здесь же находятся завод фармации, исследовательские отделы. В колледже преподают тибетскую медицину студентам.

Я поступил в 2001 году, окончил первый курс, и ушел. И стал изучать медицину дальше частным образом, как подмастерье врача Лопсана Чопела, который раньше преподавал в колледже. Моему мастеру тогда был 71 год.

А.С.: В чем же заключались отличия обучения у мастера от образования в колледже?

Д.У.: Я у него жил, работал, исполнял хозяйственные дела по дому. Мы проходили теорию так же, как в институте, и вместе делали лекарства. Он мне показывал, как правильно составлять лекарственные составы и учил обрабатывать и украшать (очищать сырье, выводить токсины из некоторых компонентов). Понятие «украшать» означает «убирать токсины». Это специальная технология, которой не учатся в колледже. Многим секретам тибетской медицины публично не учат – только от отца к сыну или от учителя к ученику. В Тибете осталась такая традиция. В Индии от отца или матери к детям.

В биомедицине происходит похожая ситуация, думаю. Если отец хирург, то он своему сыну объяснит лучше, чем кому-то другому. Мне потом объяснили, что в колледже приоритет отдавался детям врачей, потому что стремились сохранить знания. Доктор все равно до конца не станет делиться с чужим человеком. Он будет учить близкого человека, чтобы знание сохранилось.

У моего мастера не было детей, и он меня воспринимал как своего ребенка. Я был его последним учеником. Мне очень посчастливилось получить знания у него. Я учился у него с 2002 по 2005 год. Основной упор мы делали на

фармакологию, фармакогнозию: когда обрабатывать сырье, как соединять, все по технологии. И параллельно проходили теорию. Потом я уехал домой, в Туву.

Обратно в Индию вернулся в 2006 году. Мастер ушел из жизни, когда я был дома. Я продолжил изучение также частным образом у другого доктора – Перма Доржи, который был врачом Его Святейшего Далай-ламы. У него я уже проходил теорию досконально.

А.С.: Шерчин-эмчи, получается, что изучение тибетской медицины непосредственно у мастеров имеет особые преимущества?

Д.У.: Мне везло в этом отношении, потому что мы создали группу из десяти человек. И в этой группе была дочка мастера. Он раскрывал основные секреты дочке, и мы тоже получали эти знания. А когда-то ему так же посчастливилось получить знания в группе, где учился сын его мастера. Так они получили все секреты непосредственно от мастеров. Я не слышал раньше объяснения тибетской медицины настолько близко к биомедицине. В колледже преподают совсем по-другому – просто читают основной текст и комментарии из другой книги. Это может сделать любой человек, знающий тибетский язык. А он все объяснил, исходя из личного опыта и практики.

За два года обучения у него я восстановился в колледже, и за два курса параллельно закончил с ним изучение «Четырех тантр». В это время мы с мастером стали вместе ездить на практику в Казахстан и Россию. А еще я в свободное время практиковался в клинике доктора Еши Дондена, личного врача Его Святейшества Далай-ламы.

И мастер Перма Доржи мне сказал: «Тебе пора ехать работать. Все, что нужно, ты уже знаешь. Ничего нового уже не выучишь. Зачем тебе сидеть в колледже? Сертификат этого колледжа в России не действует. Ты ничего нового не узнаешь, только время потеряешь. Тебе нужна практика». Я согласился, и в 2008 году поехал и начал работать. И нисколько не пожалел, что послушал своего мастера. Вот уже шестой год работаю.

А.С.: Кто приходит к Вам на прием?

Д.У.: Ко мне приходят все желающие. В основном, исключительно по рекомендации – примерно 75%. Случайных людей очень мало. Одни были на диагностике, другие уже лечились.

А.С.: Превосходит ли ТТМ (традиционная тибетская медицина) западную биомедицину в эффективности лечения?

Д.У.: Я не буду говорить, что ТМ совершенна. Хотя мои мастера говорят: «ТМ совершенна. Это ты не совершенен, что до конца не можешь ее понять. ТМ все может, это ты не можешь познать». Думаю, также современная биомедицина. Она совершенна, но носители этой информации несовершенны – до конца не понимают ее. Любое знание приносит пользу. Я не сторонник отодвигать в сторону, считаю, что лучше объединять. Если помогает, то хоть что – надо только с умом.

ТМ хорошо борется с хроническими заболеваниями. Несмотря на традиционность, она ведь очень продвинутая. ТМ является синтезом аюрведы, китайской, арабской и западной медицины, и народной медицины – монголов, уйгуров, тибетцев. Это – мудрость царей Тибета. Царь собрал всех тибетских врачей на первую конференцию и дал наказ им брать из всех традиций самое лучшее, чтобы создать такую уникальную медицину. Очень важно, что они задействовали индийскую медицину – аюрведу.

А.С.: Шерчин-эмчи, какие существуют виды диагностики в ТТМ, помимо пульсовой диагностики?

Д.У.: По походке, характеру, голосу, поведению, манере разговора; цвету, состоянию и консистенции крови. Некоторые врачи умеют диагностировать по радужке. Наивысшей субстанцией, по которой о человеке очень многое можно понять, является голос. Я исхожу из знаний факультатива астрологии, который был в колледже. Высший астрологический прогноз опирается на голос. По нему можно о человеке сказать все. Вторая стадия, если не получается с голосом – родословная, генетика. Третья – опираться на цифры: число, месяц, год, время рождения. Думаю, в биомедицине голос также играет не последнюю роль.

А.С.: Какое место Вы занимаете в храме – ламы или лекаря? Некоторые пациенты называют Вас эмчи-ламой – ламой-врачом. Соответствует ли это истине?

Д.У.: Лекаря. Я не лама. Было время, когда я по просьбе общины занимал руководящие должности – управлял администрацией, служил заместителем Камбы-ламы⁵ по внешним делам. Но и в тот период я не бросал работу лекаря. Люди по-разному меня воспринимают, конечно, но я никогда не позиционирую себя эмчи-ламой. Эмчи-лама – это тот, кто помимо лечения, занимается и обрядовой частью. Я этого не делаю, поэтому получается, что я только лекарь.

Мы делали клиническое исследование по гепатиту В+Д, и руководитель группы спрашивал меня: «Вы на работе надеваете одеяние? За счет плацебо у больных может возникать излечение». Нет, я никогда не ношу одежду ламы. Моя внешность не влияет на заболевание. Но точно не могу сказать – по этому поводу специальное исследование не делал (*смеется*).

А.С.: Тувинский храм содействовал Вашему обучению в Индии?

Д.У.: Я сначала занимался философией, потом работал переводчиком с тибетского языка на тувинский и русский. Потом я самостоятельно выбрал путь, цель и начал собирать денежные средства. Кое-какая помощь со стороны религии, храма и общины была. Например, в документации – они просили за меня, писали рекомендации, ходатайствовали для принятия в учебное заведение. Но направление из храма мне не делали.

А. С.: Как Вы изучали тибетский язык?

Д.У.: Непосредственно с носителем языка. Разговаривал, общался, учил язык.

А.С.: Где это происходило?

Д.У.: На юге Индии.

А. С.: После этого Вы вернулись в Туву?

Д.У.: Да, и в течение двух лет работал переводчиком. У меня были определенные способности к философии. Было бы очень тяжело переводить философский текст без знания тибетского языка. Когда я здесь переводил в течение двух лет, мы выпустили две книги – одну на русском, другую на тувинском языке. Я полтора года изучал философию и язык – можно сказать, получил базовый курс. И после этого начал переводить.

Я жил непосредственно с носителями языка, монахами, и им же переводил. Повысил свой уровень языка, разобрался с нюансами, и с этой базой поехал учиться медицине.

А. С.: Какие книги существуют в Вашем переводе?

Д.У.: Мы перевели книгу, написанную третьим Далай-ламой. На тибетском языке книга называется: «Пути пробуждения. Экстракт золота». Название мы перевели на тувинский как: «Золотая лампадка». Обычные люди, которые знакомятся на начальном уровне с философией буддизма, очень ценят эту

книгу. Ее даже раза три перевыпускали, потому что у людей в ней высокая потребность. Эта книга продается в киоске возле храма.

Вторая книга, которую мы выпустили на русском языке – «История Зеленой Тары». Было несколько экземпляров, она разошлась, но к ней интерес был не так высок.

Сейчас я думаю: как я мог переводить такие серьезные книги? Вообще деятельность переводчика – интересная вещь. Потому что я шесть или семь раз был переводчиком на официальных аудиенциях Его Святейшества. И всегда замечал такое: трудные обороты речи ты переводишь без проблем. Причем сам не знаешь, как переводишь. Когда выходишь, начинаешь осознавать, как ты это делал. А когда анализируешь, видишь, что не сделал ошибок – наоборот, очень точно подобрал слова и передал суть. Но с Его Святейшеством не только я это замечал. Некоторые переводчики тоже говорили, что духовный человек высокого ранга может управлять умом другого человека – духовно подталкивать, чтобы тот мог правильно донести его слова до аудитории. Возможно, тот монах, у которого я учился, тоже имел большие духовные достижения, и под его руководством я переводил более точно и четко.

Тибетский язык очень удобный. Из него можно делать удобные обороты, слова, словосочетания. Можно дробить, соединять, делать составные конструкции.

А.С.: Что Вы можете сказать по тому поводу, что ТТМ в России не легализована. Какие проблемы это создает?

Д.У.: Как я вижу, в России смешиваются понятия традиционной и народной медицины. Но есть те, кто пытаются заняться вопросом её легализации и ввести термин «традиционные медицинские системы». Это абсолютно верно, потому что, например, аюрведа, китайская, тибетская, арабская, греческая медицина имеют в основе философию – то, на что они опираются.

Это как буддизм и шаманизм. Буддизм – целая философия, а шаманизм – дар от природы. Шаманом, наверное, стать можно, но это очень тяжело. А буддистом несложно стать любому человеку, только нужно изучить учение. Также народная и традиционная медицины. Традиционные медицинские системы основаны на определенном учении и представляют собой целый пласт знаний. Существуют записи, книги, комментарии к ним, определенные тезисы, взгляды на мир, организм человека, болезнь. И все это обосновывается на практике годами, тысячелетиями.

А народная медицина – это сбор информации, но без объяснений. Начнем с того, что она устная. Конечно, сейчас люди начали собирать и писать, и появились книги, где написано, что специальная трава поможет при определенной болезни. Но при каком состоянии? В какой классификации? Народная медицина считается эмпирической: помогло – так помогло, нет – так нет. Но это не означает, что если помогло одному человеку, то обязательно вылечит и другого. Бабушка заварит траву для себя – ей помогло, а другому человеку может не помочь.

В традиционной медицине дается описание всего – воспалительного, хронического, острого процесса, что при каждом из них нельзя, и что нужно использовать из лекарств. Например, в одной и той же болезни в острой стадии один препарат не назначается, а в хроническом процессе – наоборот, рекомендуется. Здесь своя основа учения, взгляд, тезисы. Я бы очень хотел, чтобы люди научились различать традиционную медицину и народную.

Целительство, знахарство и лечение – это тоже разные вещи. В первом случае человек может исцелять своей внутренней силой. В знахарстве человек обладает знаниями, и помогает этим кругом знаний людям. А традиционная медицина представляет собой целую систему, науку. Я пытаюсь об этом говорить, но в основном люди не слышат.

А.С.: Вспомним, что причины заболевания у пациентов разные.

Д.У.: Да. Патогенезы разные, например: как протекает заболевание, какие препараты применять. Целое учение! В этом отношении тибетская медицина, аюрведа, арабская медицина, греческая медицина на одну ступень ближе к современной биомедицине, которая у нас считается официальной. Народная медицина стоит немножко дальше – может, на две-три ступени. Но люди этого не понимают, и надо такую информацию освещать.

Мы обычно думаем: «Тибетская медицина помогла, значит, и народная медицина поможет». А это – разные медицины! *(смеется)* В народной медицине знахарь может знать 100–200 видов трав и назначать их по опыту предыдущих людей, которые вылечились, не основываясь на аналитических выводах. Но ведь он может сам назначать, анализировать, записывать выводы, и таким образом выявить закономерность?..

Примечания:

* Личный врач Его Святейшества Далай Ламы XIV-го и основатель Мен-Ци-Кханг – Медико-Астрологический Колледж им. Далай Ламы XIV.

** Был одним из личных докторов Далай Ламы XIV.

*** Работал как помощник мастера, подмастерье.

**** Статья опубликована в журнале «Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов» (2013, Кызыл).

¹ Народный камнерез, настоятель буддийского храма в Бай-Тайгинском районе республики Тыва

² Адэль Фёдоровна Гаммерман (Адель-Луиза Фридриховна), 1888–1978 гг., советский фармакогност, специалист по микро- и макроанализу лекарственного растительного сырья, основатель школы российских специалистов по изучению лекарствоведения тибетской и отчасти арабской традиционных медицин.

³ 228 томов шаштр, свод комментариев и сочинений наиболее авторитетных учеников Будды к тибетскому канону Ганджур (108 стихов «Передача слов Будды»).

⁴ С.К. Серенот – очень известный в Тыве целитель. О нём идет речь в нескольких научных изданиях (см. например: Харитоновна 2006; Копелиович, Харитоновна 2012 и др.)

⁵ Камбы-лама – Верховный лама Тувы.

Библиография

Харитоновна В.И. (2006) *Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий*. М.: Наука.

Копелиович Г.Б., Харитоновна В.И. (2012) Тувинский шаман? лекарь? целитель?.. Опыт анализа практики С.К. Серенота, *Этическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем. Памяти В.Н. Басилова*. Сборник статей / отв. ред. В.И. Харитоновна. Кн. 2. М.: ИЭА РАН. С. 182–195.